

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Аннотация. Целью исследования является анализ особенностей формирования основ правового положения лиц, содействующих осуществлению адвокатской деятельности Российской империи. Автор анализирует историко-правовые аспекты, начиная с введения первых законов, регулирующих адвокатуру, до становления адвокатского профиля и его отдельных категорий в XIX веке. Лица, содействующие осуществлению адвокатской деятельности, представляют собой группу профессионалов и помощников, осуществляющих поддержку адвокатов в их работе и обеспечивающих эффективное осуществление юридической помощи. К таким лицам могут относиться: помощники адвокатов, юридические консультанты, исследователи и аналитики, клиенты и свидетели, секретари и административный персонал, эксперты и специалисты. Такие лица выступают в роли связующих элементов между адвокатами и клиентами, обеспечивая необходимую поддержку и внимание к деталям, что в конечном итоге способствует успешному разрешению юридических вопросов.

В исследовании выделены ключевые этапы в развитии правового статуса помощников адвокатов, консультантов и других лиц, обеспечивающих правовую поддержку. Автор подчеркивает важность их роли в правосудии того времени. Акцент сделан на взаимодействии между адвокатами и государственными органами, а также на социальной ответственности адвокатуры в условиях абсолютной монархии и изменений, вызванных общественными и политическими преобразованиями. Особое внимание уделяется юридическим нормам, которые формировали права и обязанности данных лиц, что подчеркивает значимость адвокатуры как института защиты прав граждан. Наконец, статья предлагает выводы о влиянии исторического контекста на современное состояние адвокатского дела в России и возможных путях его дальнейшего развития.

Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы: междисциплинарность и научная объективность, всесторонность, конкретность. Также использовались принципы исторической науки. Такие как: историзм, синхронный и диахронный подход, что позволило автору рассмотреть изучаемый институт в динамике и взаимодействии с иными формами государственной деятельности.

Новизна исследования заключается в использовании комплексного подхода в изучении развития исследуемого института, а также роли лиц, содействующих осуществлению адвокатской деятельности в историческом контексте. Институт помощников присяжных поверенных, способствующих осуществлению адвокатской деятельности, стоит рассматривать как один из основных и самостоятельных институтов, функционирующих в рассматриваемый период.

Исследование роли и места института помощников присяжных поверенных в контексте развития отечественной системы защиты прав позволяет выделить его ключевую функцию – включение в адвокатские ряды людей, соответствующих установленным критериям, которые за время практики и благодаря направляющему взору своих наставников – присяжных поверенных и их Советов, сумели накопить необходимый объем знаний и практического опыта. Таким образом, институт помощников присяжных поверенных зарекомендовал себя как значимая составляющая в развитии системы правовой защиты на территории России. Он способствовал формированию профессиональной и квалифицированной юридической коммуности.

Ключевые слова: присяжные поверенные, Комиссия присяжных поверенных, подходы к регулированию деятельности присяжных поверенных, персональный патронат, сословный патронат, права и обязанности помощников присяжных поверенных, основные направления деятельности присяжных поверенных

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Ибрагимова З.Н. Формирование основ правового положения лиц, содействующих осуществлению адвокатской деятельности в Российской империи // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 3. – С. 136–147.

FORMATION OF THE BASIS OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS ASSISTING IN THE IMPLEMENTATION OF LAWYER ACTIVITIES

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the features of the formation of the foundations of the legal status of persons assisting in the implementation of advocacy in the Russian Empire. The author analyzes historical and legal aspects, starting with the introduction of the first laws regulating advocacy, to the formation of the advocacy profile and its individual categories in the 19th century. Persons assisting in the implementation of advocacy are a group of professionals and assistants who support lawyers in their work and ensure the effective implementation of legal assistance. Such persons may include: assistant lawyers, legal consultants, researchers and analysts, clients and witnesses, secretaries and administrative staff, experts and specialists. They act as liaisons between lawyers and clients, providing the necessary support and attention to detail, which ultimately contributes to the successful resolution of legal issues.*

The study highlights key stages in the development of the legal status of assistant lawyers, consultants and other persons providing legal support. The author emphasizes the importance of their role in the justice of that time. The emphasis is placed on the interaction between lawyers and government agencies, as well as on the social responsibility of the bar in the context of absolute monarchy and changes caused by social and political transformations. Particular attention is paid to the legal norms that formed the rights and obligations of these persons, which emphasizes the importance of the advocacy as an institution for the protection of citizens' rights. Finally, the article offers conclusions on the influence of the historical context on the current state of advocacy in Russia and possible ways of its further development.

The methodological basis of the study is the principles of historical science, such as interdisciplinarity and scientific objectivity, comprehensiveness, historicism, concreteness. There were also used the principles of historical science such as historicism, synchronous and diachronic approach, which allowed the author to consider the institution under study in dynamics and interaction with other forms of state activity.

The novelty of the research lies in the use of an integrated approach in studying the development of the institution under study, as well as the role of persons contributing to the implementation of advocacy in a historical context. The Institute of assistant attorneys, who contribute to the implementation of advocacy, should be considered as one of the main and independent institutions operating during the period under review.

A study of the role and place of the institute of assistants to sworn attorneys in the context of the development of the domestic system of protection of rights allows us to highlight its key function - the inclusion in the ranks of lawyers of people who meet the established criteria, who during their practice and thanks to the guiding gaze of their mentors - sworn attorneys and Councils, have managed to accumulate the necessary amount of knowledge and practical experience. Thus, the institute of assistants to sworn attorneys has established itself as a significant component in the development of the legal protection system in Russia, contributing to the formation of a professional and qualified legal community.

Keywords: *attorneys-at-law, Commission of attorneys-at-law, approaches to regulation of activities of attorneys-at-law, personal patronage, class patronage, rights and obligations of assistants of attorneys-at-law, main areas of activity of attorneys-at-law*

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Ibragimova, Z. N. (2024) Formation of the foundations of the legal status of persons assisting in the implementation of advocacy activities of the Russian Empire. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, no. 3. P. 136–147.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение формирующихся основ правового положения таких лиц помогает глубже понять эволюцию адвокатуры и правовой системы в целом в Российской империи. Это позволяет увидеть, как на протяжении времени менялись юридические традиции и практики, а также как развивались институты, связанные с защитой прав граждан.

Анализ исторических аспектов создания правового статуса представителей адвокатского сообщества может быть полезен для современного правопорядка. Понимание старинных норм и практик может способствовать улучшению законодательства и регулирования в области адвокатуры и сопутствующих профессий. Исследование основ правового положения может предложить фундамент для дальнейших юридических изысканий. Оно может быть полезным для юристов, студентов и исследователей, заинтересованных в правозащитной деятельности и истории права.

Важно учитывать, как социальные и экономические изменения в Российской империи влияли на адвокатское дело и статус его участников. Это может служить основой для последующего анализа влияния исторических процессов на современное юридическое сообщество. Актуальность также связана с пониманием роли адвокатов и содействующих им лиц в обеспечении прав человека. Изучение истории этих ролей помогает определить их значение в контексте современного правозащитного движения.

Исследование данной тематики требует использования методов из различных областей знаний, включая историю, право, социологию и политику. Это создает возможность для многоаспектного анализа и сопоставления правовых систем различных эпох и стран.

Изучение формирования правового положения лиц, содействующих адвокатской деятельности, имеет значительное значение как для разработки современной правовой практики, так и для осмысления исторических процессов, играющих важную роль в развитии адвокатуры.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Лица, содействующие осуществлению адвокатской деятельности, представляют собой группу профессионалов и помощников, которые поддерживают адвокатов в их работе и обеспечивают эффективное осуществление юридической помощи. К таким лицам в разные исторические периоды можно отнести следующие категории служащих. Во-первых, это *помощники адвокатов*, работающие непосредственно с ними, исполняя различные задачи, такие как исследование законодательства, подготовка документов, ведение делопроизводства и общение с клиентами. Во-вторых, это *юридические консультанты*, которые могли предоставлять специализированные советы и помощь по определённым аспектам права, что способствует более эффективному ведению дел адвокатом.

Далее можно отметить *исследователей и аналитиков*, занимающихся сбором и анализом данных, необходимых для подготовки дел и стратегий защиты. Клиентов и свидетелей также отчасти можно отнести к людям, активно взаимодействующим с адвокатами. Несмотря на то что это не профессионалы в привычном смысле, их взаимодействие с адвокатами играет критически важную роль в формировании доказательной базы и стратегии защиты. *Секретари и административный персонал*, бесспорно, являются теми людьми, которые обеспечивают организационные аспекты работы адвокатов, включая ведение документации, управление графиками и коммуникацию. Наиболее современное видение в этот круг лиц ещё включает *экспертов и специалистов*. Например, судебные эксперты, которые могут привлекаться для дачи профессиональных заключений в ходе рассмотрения дела. Такие лица выступают в роли

связующих элементов между адвокатами и клиентами, обеспечивая необходимую поддержку и внимание к деталям, что в конечном итоге способствует успешному разрешению юридических вопросов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Возникновение и эволюция юридического представительства на территории России прослеживаются задолго до официального включения термина «адвокат» в юридический лексикон страны, предыдущая историческая эпоха отмечает лишь законодательное признание данной профессии. Исследовательский интерес к формированию и прогрессу юридической поддержки, оформленной в качестве особого статуса помощников и стажеров адвоката в российском законодательном пространстве, предполагает комплексный ретроспективный анализ.

В свете этого примечательно, что, несмотря на отсутствие утвержденных правил о судебных представителях, пользуясь традициями и обычаями, институт помощников присяжных поверенных лег в основу современной адвокатуры. Эта уникальная особенность истории российской юридической системы демонстрирует постепенное, но неуклонное укрепление и развитие института правового защитника. Отыскивая истоки и следуя хронологии расширения полномочий правовых помощников, исследование подвергает анализу вехи становления адвокатуры в России в период с XVIII по XIX век, подчеркивая ключевые моменты ее истории.

В изучаемый период рассматриваемый институт именовался как «помощник присяжного поверенного или стряпчего». В основных актах, регулирующих деятельность присяжных поверенных, о помощниках ничего не говорится. Как правило, их деятельность регулировалась больше корпоративными актами. Поскольку профессиональных кадров не хватало, институт помощников должен был стать кузницей будущих профессионалов того времени в области юриспруденции.

Начальный этап в получении статуса помощника присяжного поверенного начинался с пятилетней подготовки, завершавшейся присягой, помощник присяжного поверенного мог сам становиться патроном, что отмечало его полное вступление в профессию. Осуществлять функции поверенных, согласно Учреждению судебных установлений (УСУ) и Судебным уставам, введенным Сводом законов Российской империи, могли лишь те, кому закон позволял заниматься защитой по чужим делам, определяя таким образом правовые рамки их деятельности. В дополнение к этому на основе Судебных уставов 1864 года и нескольких последующих законодательных актов, уточняющих роль и область деятельности судебных представителей, было введено подразделение на три основные категории, каждая из которых сыграла свою роль в организации юридической системы России. Таким образом, через серию правовых преобразований и адаптацию зарубежных нормативных актов были заложены фундаменты современной системы правовой защиты в России, отражающие эволюцию и развитие правового поля страны.

В соответствии с изложенными принципами юридической системы того времени определённые особы, ассоциируемые с категорией третьих кандидатов, функционировали в качестве исполнителей многочисленных обязательных задач. Речь идет преимущественно о тех, кто был вовлечен в действия, связанные с базовыми канцелярскими операциями. Тем не менее в контексте специфических ситуаций их деятельность могла расширяться до выполнения обязанностей, присущих судебным следователям, ассистентам прокурора и даже присяжным поверенным. Данная практика находила активное применение в тех регионах, где отмечался острый дефицит квалифицированных специалистов в данной области.

В дополнение к разветвленной системе присяжных поверенных идея внедрения позиции ассистентов или помощников присяжных поверенных получила свое развитие, хотя и была реализована не в полной мере, как это прослеживается из косвенных упоминаний в статьях УСУ, и фактически очень напоминала французскую модель стажировки помощников адвокатов. Отсутствие четких нормативных актов или юридических предписаний касательно структуры и функционирования помощников присяжных позволяет сделать вывод о начальной стадии оформления данного направления в правовой системе.

«Согласно статьям 357–366 УСУ, ответственность за управление деятельностью присяжных поверенных была возложена на выборные органы – Советы присяжных поверенных. Эти органы, взявшие на себя не только регулирование профессиональной деятельности присяжных и их помощников, также занимались организацией контроля и надзора за соответствующими процессами. В Москве и Санкт-Петербурге было принято решение, ограничивающее возможность занятия позиции помощника присяжного поверенного без специального разрешения соответствующего Совета, положение, ставшее особо значимым с момента официального подтверждения права частных в судебном представительстве» [6, 16].

В судебной системе Санкт-Петербурга установленные нормы предписывали, что должностные обязанности помощника присяжного поверенного возлагаются исключительно на индивидов, завершивших высокий уровень юридического образования. Отборочный процесс обладал строгими критериями, среди которых четко выделялись границы допуска по гендерному и профессиональному признаку – так государственным служащим и женщинам был заблокирован путь к занятию этой позиции. Согласно положениям, объявленным Советом присяжных поверенных (далее – Совет, Советы) города на Неве, женская часть населения не имела права претендовать на звание частного поверенного по некоторым статьям УСУ, даже несмотря на отсутствие явных ограничений в документации УСУ относительно гендерной принадлежности кандидатов. Кроме того, спецификации личностных качеств и профессиональных навыков, необходимых для выполнения обязанностей присяжного поверенного и его помощника, предполагали соблюдение норм и принципов, которыми руководствуется данный юридический институт.

Так, любая просьба о назначении на такую должность, сопровождающаяся официальным заявлением, обычно получала одобрение без существенных задержек. Эта практика подкрепляет устоявшуюся закономерность в процессе принятия на службу квалифицированных юристов, придерживаясь одновременно высоких стандартов отбора и ограничений, заданных нормативно-правовой базой.

Что касается иностранных государств, то имелись некоторые гендерные ограничения в области оказания помощи адвокатам. Определенная группа адвокатов на территории Англии выразила мнение относительно эмоциональной склонности женщин, считая, что это обстоятельство может стать препятствием для осуществления неоспоримой справедливости. Также утверждалось, что представительницы женского пола не обладают даже начальным представлением о ключевых аспектах законодательной системы, таких как обоснованность использования аналогий, что вызывает серьезные сомнения в их адекватности в контексте правоохранительной работы, а соответственно, путь в помощники адвокатов для них был закрыт. Современная правозащитная и правоохранительная практика и теория, однако, подвергают эти мнения сомнению, предлагая иной взгляд на вопрос.

С 1872 года касательно процесса внесения в список помощников присяжных поверенных стала обязательной для претендующих лиц подача заявления в Совет. Кроме того, им требовалось предоставление подробных документов, подтверждающих их образовательный статус, сопровождающихся автобиографией и рекомендациями от уже действующего присяжного поверенного и не менее чем трех лиц, способных подтвердить их компетентность.

Далее информация о кандидатах обнародовалась среди действующих присяжных поверенных и их ассистентов через особое размещение на информационной доске, предусматривая возможность для заявления о возражениях или замечаний относительно кандидата в пределах двухнедельного срока. Следующим этапом была передача данных о претендентах Комиссии помощников присяжных поверенных для дальнейшего сбора и анализа сведений, на что отводился месяц.

В итоге после серии предварительных оценочных процедур Совет на официальном заседании определял, будет ли претендент принят в число помощников присяжных поверенных или получит отказ, против которого невозможно было подать апелляцию. Утвердительное решение сопровождалось выдачей сертификата от имени Совета, подписанного одним из его членов, а также именным билетом, допускающим на заседания суда в заранее определенные места, при этом новоизбранный помощник обязывался соблюдать все регламенты и указания Совета [9, 7].

В юридической системе того периода были закреплены обязательства и права для помощников присяжных поверенных, что обуславливало строгое ведение ими документации и требовало проживания рядом с назначенными им патронами, за исключением получения специального разрешения от соответствующего Совета. Дополнительно эти osoby требовали предъявлять ежегодно отчеты о проделанной работе, подтвержденные подписями как помощника, так и патрона. Эти отчеты состояли из аккуратных выписок из ведомых ими записей дел, сопровождаемых разъяснениями от обеих сторон по каждому пункту.

Поскольку регуляции, определяющие дисциплинарную ответственность помощников, совпадали с нормами, установленными для присяжных поверенных, Советы могли налагать ряд взысканий на недобросовестных помощников, в том числе временное отстранение или даже полное изгнание из профессионального сообщества. Данные меры могли применяться на срок до одного года или вплоть до исключения из числа помощников, а в особых случаях – до передачи на суд по уголовным статьям, прописанным в УСУ.

В то время как конфликты между помощниками одного патрона на судебном разбирательстве были запрещены, Совет был наделен полномочиями для введения дополнительных специфических мер в отношении помощников. В случае если нарушение со стороны помощника скорее указывало на необходимость наставления, а не сурового наказания, Совет наставлял помощника на правильный путь и поручал патрону выразить замечание. Более того, в случае исключения помощника за нарушения Совет оставлял за собой право реабилитировать лицо в профессиональное сообщество, если последующая деятельность и образ жизни исключенного демонстрировали его исправление, в отличие от присяжных поверенных, для которых подобная практика была не предусмотрена.

Эта система не только обязывала помощников подавать заявления и необходимые документы в окружные суды в случае отсутствия учрежденного Совета присяжных поверенных на местах, но и предоставляла возможность ознакомления всем заинтересованным сторонам со специально ведомым Советом списком присяжных поверенных и их помощников. Изучение

нормативных актов и научных работ, касающихся функционирования помощником присяжных поверенных, выявило наличие двух принципиальных подходов к их регулированию — «сословный патронат» и «персональный патронат». Анализируя эти подходы, М. М. Ярмаркова подчёркивает, что они способствовали одновременно двум главным целям: во-первых, обеспечивали передачу корпоративных ценностей новым членам адвокатской общины, включая основы профессиональной этики, нормы взаимодействия с клиентами и уважение к законодательству, тем самым поддерживая высокий культурный и профессиональный уровень адвокатуры; во-вторых, служили барьером для вхождения в профессию лиц, не имеющих к ней склонности или не готовых к длительному и посвященному изучению её особенностей при наличии материальных трудностей.

Рассматривая сословный патронат, можно отметить, что он предполагал для помощника присяжного поверенного возможности функционировать фактически как полноправный присяжный поверенный с минимальными ограничениями в профессиональных полномочиях. Напротив, подход, основанный на личном патронате, задавал для помощника рамки, в которых его профессиональная активность ограничивалась выделенными ему обязанностями, фактически ориентируя его на выполнение вспомогательных функций под руководством наставника. Отдельно следует выделить смешанную модель, интегрирующую обе предыдущие формы. Чуть позже, в 1890 г., по новым требованиям, которые были более жесткими (наличие 21-летнего возраста, освобожденные от воинской повинности или ее отбывшие, не государственные служащие), проводился отбор в помощники присяжного поверенного.

Этот механизм поддерживал дисциплинарный контроль и способствовал обеспечению правового порядка в профессиональном сообществе, направляя его деятельность в русло стремления к высоким стандартам ответственности и квалификации. Для эффективной работы и развития института помощников присяжных поверенных потребовалось бы выйти за рамки существующего на тот момент количества специалистов и их ассистентов, подтверждение чего находило отражение в анализе судебных данных. Акцент на качественном управлении деятельностью ассистентов присяжными поверенными отмечался как ключевой фактор для их профессионального формирования и интеграции в корпус. Представители Советов присяжных придерживались мнения, что личная ответственность за руководство помощником и при этом коллективный контроль со стороны их же сословия могут наилучшим образом способствовать этому процессу. С другой стороны, инициатива ограничения присяжными прав на выбор помощников, предложенная Московскими и Петербургскими Советами, предусматривала жесткую норму одного помощника на патрона с возможностью исключения для получения права на второго. При этом ставка делалась не только на механизмы внутреннего регулирования в столичных Советах, но и на распространение эффективных практик на уровне окружных судебных органов, демонстрируя стремление к унификации принципов сословного патронажа в данной сфере.

С течением времени Советы присяжных поверенных стали постепенно переходить от применения сословного патроната к личному патронату. В результате широкое движение «старших» и «младших» членов сословия для московской и для петербургской адвокатуры улеглось, по меткому выражению исследователей, «в узких берегах личного патроната». К этому в итоге пришли и другие Советы.

Принимается во внимание, что требование о наличии пятилетнего опыта работы для кандидатов, стремящихся обрести статус присяжного поверенного, регулярно подвергалось

осуждению. Критика упирается в различия между функционалом помощников присяжных поверенных на территории России и Франции, главным образом касается специфики их профессиональной деятельности.

Определение статуса и функций помощников присяжных поверенных в литературе и юридической прессе отличалось особой двусмысленностью. Критика исходила из-за отсутствия чётко прописанных прав и обязанностей для помощников в начале их практики. «Судебная газета» указывала, что номинальное звание «помощник» вводит в заблуждение относительно реального положения дел, подчёркивая разницу между наименованием должности и её практической реализацией. В контексте правового регулирования настоящая юридическая проблема заключалась в адаптации института к современным требованиям, что стало возможным благодаря корпоративной нормативной регулировке, предоставляя тем самым шанс на его развитие и усовершенствование.

Позднее в рамках судебной реформы Российской империи особое внимание уделялось профессиональной подготовке и этическим аспектам деятельности помощников присяжных поверенных. Обозревая различные источники, включая научные труды, архивы и материалы печати, можно выявить основные направления их деятельности: образовательный процесс, представительство в судебных инстанциях, вклад в деятельность юридических консультаций и активное содействие присяжным поверенным в текущих делах.

Во исполнение этих задач помощники систематически собирались на теоретические занятия, которые организовывали назначенные Советом присяжные поверенные с богатым опытом. Подобные мероприятия представляли собой глубокое погружение в нормы законодательства и обсуждение прикладных вопросов судебной практики. Вести заседания и учет посещаемости поручалось избранному секретарю из числа участвующих, чье заключение было весомым аргументом при рассмотрении кандидатуры помощника к переводу в ряды присяжных поверенных.

В течение первых двух лет такой деятельности помощникам предписывалось участие не только в групповых занятиях, но и в общих собраниях, которые проходили не реже двух раз в год. В ходе этих собраний акцент делался на освоении правил адвокатской этики. Дополнительно, для подтверждения своего статуса, помощники были обязаны успешно защитить минимум три реферата. Эволюции требований к квалификации помощников присяжных поверенных способствовали и меры, принятые на уровне законодательства в разных городах империи. Так, Киевский окружной суд зарегистрировал ограничения на вступление в эту деятельность для лиц, не удовлетворяющих условиям статьи 355 УСУ. Московский Совет, в свою очередь, предпринял шаги по усилению критериев и расширению областей ответственности помощников, оформив соответствующие изменения, о которых упоминалось выше, в постановлении от 3 марта 1890 года.

Интересно отметить, что начинающие свою профессиональную деятельность помощники в течение первых двух лет могли участвовать в гражданском процессе лишь имея на руках письменное согласие от присяжного поверенного. Однако в контексте рассмотрения дел в мировом суде и по уголовным обвинениям такое согласие не оказывалось необходимым. Это предоставляло помощникам определенную степень самостоятельности в судебной практике.

Более того, Санкт-Петербургский Совет столкнулся с дефицитом квалифицированных присяжных поверенных, что привело к расширению прав помощников присяжных поверенных на участие в уголовных процессах наравне с полноценными поверенными. Это разрешение замет-

но повысило вовлеченность помощников в судопроизводство, облегчив нагрузку на персонал судебной системы.

В заключение следует выделить, что в рамках выполнения обязанностей помощники присяжных поверенных наслаждались теми же правами, что и их старшие коллеги. Обязательное участие в юридической практике, направленное на обретение помощником статуса присяжного поверенного, происходило в контексте разнообразного подхода к делегированию дел в различных Советах присяжных поверенных. В частности, Московский Совет не выдвигал специфических требований к выбору дел для стажеров, в отличие от Санкт-Петербургского, где стажерам разрешалась работа только с теми делами, которые они получали через передоверие от своих наставников. Элементы беспрепятственного участия помощников в гражданском судопроизводстве также отмечались, при этом не сталкиваясь с сопротивлением как от самого Совета, так и от судебной системы.

Кроме того, позднее на фоне аграрных реформ наблюдался рост необходимости в юридических консультациях. Необходимость эта была особенно выражена среди крестьянства, что подтверждается статистическими данными из Харьковской консультации, где отмечается, что от 35 до 48 процентов всех обращений за правовой помощью исходили именно от крестьян. Указывая на географическое разнообразие практик юридической помощи, упомянуты различия в подходах и действиях присяжных поверенных и их помощников в разных уголках Российской империи.

Таковы принципы и нюансы юридического сопровождения дел в разных Советах присяжных поверенных, отражающие вариативность подходов к обучению и практике в юридической сфере, а также зависимость потребности в юридических консультациях от социально-экономических изменений в стране. Несмотря на первоначальное восприятие помощников адвокатов как младших соратников, постепенно, к началу двадцатого столетия, в адвокатской среде России сложилась дифференциация на две фракции – присяжных поверенных и их ассистентов. Эти последние начали организовывать собственные собрания, выражая амбиции независимости от директив Советов присяжных поверенных, что указывало на постепенный разрыв между обеими группами. Основной момент напряжения между этими сообществами возник из-за законодательной неопределенности статуса помощников, что усугубило антагонизм между ними и присяжными поверенными.

Вместе с этим период контрреформ в России оказал негативное влияние на адвокатуру, усиливая давление на защитников прав. По словам Ю. Хаски, государственная машина начала применять репрессии против адвокатов, активно защищающих клиентов по политическим и уголовным делам, включая аресты и ссылки за высказывания в защиту подзащитных. Варшавский случай, когда адвоката исключили из Совета присяжных поверенных за убеждение подзащитного отказаться от признания вины, иллюстрирует обстановку напряженности, в которой находилась правовая защита в этот период.

Таков образ движения адвокатуры, с одной стороны стремившейся к автономности помощников, а с другой – подвергавшейся государственному давлению и репрессивным мерам, что в итоге затрудняло работу правозащитников и подрывало основы правового защитничества в России в дальнейшем.

В итоге удалось усовершенствовать нормативную регламентацию деятельности. В стране наблюдался постепенный рост эффективности института помощников, отразившийся в увеличении процента лиц, оставлявших звание помощника присяжного поверенного в связи с переходом в присяжные поверенные.

Сожаление вызывает тот факт, что нормативная база, регулирующая деятельность помощников присяжных поверенных, находилась на начальной стадии разработки, при этом правовые принципы их работы могли значительно разниться в зависимости от юрисдикции. Отмечается, что данная категория специалистов включена в УСУ 1864 года только опосредованно. Впоследствии, помимо создания слоя присяжных поверенных, зародился и институт их помощников. В дальнейшем их задачами стали участие не только в теоретической подготовке, но и в судебных процессах, работа в правовых консультациях и поддержка присяжных поверенных в их текущей работе.

Особое внимание стоит обратить на ситуацию с уголовными делами: помощники, фактически выполняя обязанности присяжных, имели полный спектр прав защитника, несмотря на отсутствие в УСУ ограничений в этой области. Это ставило их в неоднозначное положение при участии в гражданских судебных разбирательствах, где они вынуждены были действовать как частные адвокаты, что затрудняло объективное определение их правового статуса и складывало проблематичность в понимании конкретных обязанностей и прав. Следует подчеркнуть, что роль помощников присяжных поверенных была значительна и многогранна, однако регулирование их деятельности требовало дальнейшего развития нормативной базы для предоставления четкой правовой основы и избежания правовой неопределенности в их полномочиях.

Обязательность прохождения юридической практики для тех, кто планировал стать помощником присяжного поверенного, подразумевалась как фундаментальный этап на пути к получению статуса присяжного поверенного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К XX веку в российском адвокатском сообществе произошло разделение на две основные группы – присяжных поверенных и их помощников, которые начали самостоятельно организовываться в общества, регулярно собираясь и выражая мнения, указывающие на неприятие жестких подчинений указам Советов присяжных поверенных. Периодически обсуждались идеи о реформировании системы подчинения, указывая на потенциальные пути самостоятельного развития.

Исследование роли и места института помощников присяжных поверенных в контексте развития отечественной системы защиты прав позволяет выделить его ключевую функцию – включение в адвокатские ряды людей, соответствующих установленным критериям, которые за время практики и благодаря направляющему взгляду своих наставников – присяжных поверенных и Советов – сумели накопить необходимый объем знаний и практического опыта. Таким образом, институт помощников присяжных поверенных зарекомендовал себя как значимая составляющая в развитии системы правовой защиты на территории России, способствуя формированию профессиональной и квалифицированной юридической коммуности.

Библиография / References:

1. Азаров, Д. Роль советов присяжных поверенных в формировании норм и принципов адвокатской этики / Д. Азаров // Адвокатская практика. – 2009. – № 5. – С. 6–8. – EDN KYGZKT.
2. Гаврилов, С. Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX века): монография / С. Н. Гаврилов; С. Н. Гаврилов; Череповецкий фил. Ун-та Российской акад. образования, Череповецкий региональный науч. центр ноосферных технологий Российской акад. естественных наук. – Череповец: Фил. СПбГИЭУ в г. Череповце, 2009. – 419 с. – ISBN 978-5-902459-05-7. – EDN QRBEJH.

3. Дюсембаева, К. А. История развития адвокатуры с судебной реформы 1864 года до наших дней / К. А. Дюсембаева // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований: Сборник трудов XX научно-практической конференции, Миасс, 28 апреля 2023 года. – Миасс: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2023. – С. 71–74. – EDN KJLUQG.
4. История российской адвокатуры / Под ред. М.Н. Гернет. Т. 3. – М.: Издание совета присяжных поверенных, 1916. – 174 с.
5. Осадчук, Е. И. История российской дореволюционной адвокатуры: зарождение, развитие, периодизация / Е. И. Осадчук // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 38–42. – EDN QBKYYJ.
6. Рагулин, А. В. Правовой статус помощника присяжного поверенного: ретроспективный анализ / А. В. Рагулин, И. Т. Рагулина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 2 (45). – С. 15–25. – EDN ZHNZOP.
7. Рогаткин, А. А. Очерки истории Московской адвокатуры / А. А. Рогаткин; А. А. Рогаткин; Междунар. Союз (Содружество) адвокатов, Адвокатская палата г. Москвы. – Москва: Закон. Союз адвокатов, 2006. – ISBN 5-7228-0147-X. – EDN QXBQWV.
8. Семеняко, Е. В. История развития российского законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности / Е. В. Семеняко // Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С. 80–88. – EDN NYEVHP.
9. Токмаков, А. А. Эволюция отечественной адвокатуры: история и перспективы / А. А. Токмаков // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 2 (45). – С. 30–34. – EDN FRYKCX.
10. Храпач, И. В. История развития адвокатуры в Российской Федерации / И. В. Храпач, Д. М. Лечиев // Проблемы экономики, организации, государственного управления и права: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 14 июня 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2023. – С. 203–205. – EDN KAZSKP.

1. Azarov, D. (2009) The role of councils of attorneys in the formation of norms and principles of attorney ethics / D. Azarov. Advocate practice. no. 5. P. 6-8. EDN KYGZKT. (In Russ.).
2. Gavrilo, S. N. (2009) History of the Bar in Russia: Genesis and evolution of forms of legal advocacy and judicial representation (15th – early 20th centuries): monograph / S. N. Gavrilo; S.N.Gavrilo; Cherepovets branch of the University of the Russian Academy of Education, Cherepovets regional scientific center of noospheric technologies of the Russian Academy of Natural Sciences. - Cherepovets: Branch. SPbGIEU in Cherepovets, 419 p. ISBN 978-5-902459-05-7. EDN QRBEJH. (In Russ.).
3. Dyusembayeva, K. A. (2023) History of the development of the legal profession from the judicial reform of 1864 to the present day . Socio-economic, institutional-legal and cultural-historical components of the development of municipalities: Collection of works of the XX scientific and practical conference, Miass, April 28, 2023. Miass: South Ural State University (National Research University). P. 71-74. EDN KJLUQG. (In Russ.).
4. History of the Russian legal profession / Ed. M.N. Gernet. Vol. 3. Moscow: Publication of the Council of Jury Attorneys, 1916. 174 p. (In Russ.).

5. Osadchuk, E. I. (2013) History of the Russian pre-revolutionary legal profession: origin, development, periodization. Advocate practice. no. 3. P. 38–42. EDN QBKYYJ. (In Russ.).
6. Ragulin, A.V. (2017) Legal status of an assistant to a sworn attorney: a retrospective analysis / A.V. Ragulin, I.T. Ragulina. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat. no. 2(45). P. 15–25. EDN ZHNZOP. (In Russ.).
7. Rogatkin, A. A. (2006) Essays on the history of the Moscow Bar . Intl. Union (Commonwealth) of Lawyers, Moscow Chamber of Lawyers. M.: Law. Union of Lawyers, 2006. ISBN 5-7228-0147-X. EDN QXBQWV. (In Russ.).
8. Semenyako, E. V. (2009) History of the development of Russian legislation on advocacy and advocacy. Citizen and Law. no. 9. P. 80-88. EDN NYEVHP. (In Russ.).
9. Tokmakov, A. A. (2020) Evolution of the domestic advocacy: history and prospects. Eurasian advocacy. 2020. no. 2 (45). P. 30-34. EDN FRYKCX. (In Russ.).
10. Khrapach, I. V., Lechiev, D. M. (2023) History of the development of the advocacy in the Russian Federation. *Problems of economics, organization, public administration and law: collection of scientific articles of the International scientific and practical conference*, Stavropol, June 14, Stavropol: Limited Liability Company «SEQUOIA», 2023. P. 203–205. EDN KAZSKP. (In Russ.).

Информация об авторе:

ИБРАГИМОВА Зарина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры муниципального и экологического права юридического института, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», адрес: 302040, РРоссия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 39а, e-mail: Zarina57rus@yandex.ru

SPIN-код: 1862-2590, AuthorID: 1000424

Authors:

IBRAGIMOVA Zarina N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Municipal and Environmental Law at the Law Institute of the Orel State University named after I.S. Turgenev, (Russian Federation, Orel), e-mail: Zarina57rus@yandex.ru

SPIN-код: 1862-2590, AuthorID: 1000424

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 15.05.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 21.06.2024.